

М.А. Безнин, Т.М. Димони
Вологодский государственный университет

К ВОПРОСУ О ГОСКАПИТАЛИЗМЕ В СССР 1930–1980-х гг. (некоторые тезисы нового подхода)

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проект 14-01-00341-а
«Социальные отношения в российской деревне 1930–1980-х гг. и
их интерпретация в уровнях общественного сознания»*

В статье рассмотрен ряд моментов, связанных с проблемами социально-экономического развития СССР в 1930–1980-х гг. По мнению авторов статьи, данный строй определялся как государственный капитализм. В статье показана широкая полемика, идущая в общественном сознании по проблемам определения характера социально-экономического устройства СССР, приведены статистические данные, подтверждающие позиции авторов статьи. В частности, на основании материалов балансов народного хозяйства СССР авторы показывают картину нарастания доли прошлого труда (капитала) в себестоимости продукции и снижения доли живого труда. Кроме того, приведены аргументы становления этапов государственного капитализма в СССР 1930–1980-х гг.

Россия, социально-экономический строй, государственный капитализм.

1. В советской и российской историографии сложились две основные линии характеристики социально-экономического строя СССР. Первая связана с самооценкой его как «социализма». Она восходит к сформулированным во второй половине 1930-х годов постулатам, заложенным И.В. Сталиным, развитым «Конституцией СССР» 1936 г. и «Кратким курсом истории ВКП(б)». Согласно осевым линиям характеристики социально-экономического устройства советского социализма государство было социалистическим, собственность – общенародной, классовая структура – двухклассовой (при наличии интеллигентской прослойки).

Вторая линия в характеристике социально-экономического устройства СССР сформировалась в годы перестройки и последующий период. Она не отрицала наличия социализма в СССР, но обращала внимание на «негативные моменты» его развития: командно-административный характер экономики (термин введен Г.Х. Поповым), централизацию власти и собственности, элементы насилия в экономической жизни (особенно ярко это описывалось в отношении коллективизации села) и др. В плане социально-классового устройства СССР давались еще более размытые характеристики. Пожалуй, наиболее выпукло ставилась проблема существования высшего класса – по терминологии тех лет «номенклатуры» или «партокрратии». Таким образом, данная линия в целом отличалась довольно размытыми характеристиками социально-экономического устройства СССР.

Историографические характеристики социально-экономического строя СССР, дававшиеся советологами (в основном западноевропейскими и американ-

скими), сосредотачивались главным образом на критике эффективности советской экономики. В частности, С. Кузнец, А. Гершенкрон и др. писали о несоответствии централизованного планирования потребностям современного экономического роста. Н. Ясный, А. Бергсон, А. Даллес и др. оспаривали темпы советского экономического роста, считая их более низкими, чем определяла советская статистика. Особенно большой критике подвергалась система управления советской экономикой. В качестве командно-бюрократической ее рассматривали такие советологи как Г. Гроссман, Р. Кумпбелл, Р. Гринслейд и др. Важнейшими компонентами управления экономикой П. Грегори и Р. Стюарт считали партийный диктат в планировании. Критика по этому поводу высказывалась также А. Ноувом и Я. Корнаи. Нередко советологи описывали функционирование «бюрократической номенклатуры», политическую борьбу в высших эшелонах власти или очаги сопротивления в разных слоях общества.

Суммированный подход к основным историографическим взглядам состоит в том, что все оценки сводятся к идентификации социально-экономического устройства как «социализма», придавая его характеристикам положительные или критические оттенки.

2. Еще один крупный историографический подход связан с идеей существования в СССР государственного капитализма. Идеи о роли государственного капитализма в истории нашей страны впервые концептуально сформулировал В.И. Ленин. С 1918 г. он постоянно говорил о неизбежности капитализма в «известной мере» [25, с. 229], о том, что его надо использовать, «особенно направляя в русло государственного капитализма» [25, с. 229]. По сути дела, в ленин-

ском понимании начала 1920-х гг. советское государство – это государственный капитализм в сочетании с диктатурой пролетариата [25, с. 222]. Без государственного капитализма (этого «преддверия» в материальном, экономическом, производственном плане) Ленин не видел пути в социализм [25, с. 213]. До середины 1920-х гг. идея о построении госкапитализма в СССР довольно живо обсуждалась, но с 1925 г. речь о задаче формирования государственно-капиталистического уклада в экономике советской России была прекращена. Однако в мировой общественной мысли 1930–1980-х гг. присутствовало довольно частое мнение, что Советский Союз является страной государственного капитализма. О перерождении (деформации) советской системы в государственный капитализм стали писать с середины 1930-х гг. приверженцы Л. Троцкого и зарубежные авторы (Э. Голдман, Т. Клифф, Й. Шумпетер и др.) [19; 24; 44; 47]. Они вкладывали в этот разговор в основном критические оценки, связывая процесс развития советского госкапитализма с созданием «нового класса государственных капиталистов» и эксплуатацией ими трудящихся СССР. Новая волна доказательств того, что советская экономика была госкапиталистической, связана с разработкой в 1970–1980-е гг. миросистемного подхода И. Валлерстайном и влиятельностью этой теории. В миросистемном подходе И. Валлерстайна, в концепции государственного капитализма А. Каллиникоса, разработках П. Тейлора, Ч. Чейз-Данна, П. Биннса утверждается, что страны государственного социализма были частью мировой экономической системы капитализма [7; 10; 14; 43; 46]. В начале XXI в. и в российской историографии появились рассуждения о государственном капитализме в СССР [34; 39].

3. Существующие на сегодняшний день подходы к характеристике социально-экономического устройства СССР грешат либо неприкрытой конъюнктурностью (это относится, прежде всего, к характеристикам «социализма»), либо непроработанностью (как это происходит с характеристиками государственно-капиталистического устройства СССР). Первая линия поддерживается политически ангажированными учеными, нередко просто зарабатывающими на поддержании социалистического имиджа страны (причем неважно с позиции одобрения или критики). Все предложения формулирования концептуально новых подходов к характеристике социально-экономического устройства СССР остаются, к сожалению, без ответа. Нежелание разрушать привычный догмат проявляется в отрицании важности для науки изучения процессов первоначального накопления капитала в СССР, его функционирования, системы укладов и т.д. В исторической науке России да и за рубежом культивируется описание «трагичности русской истории», «народных страданий», лагерной жизни и т.д. При этом наблюдается уход от обсуждения концептуальных проблем, всегда стоящих во главе исторической науки, – каков был тип советского общества, в чем критерии анализа его устройства, как шел исторический процесс в XX веке и других.

Не меньше зашоренность подходов и в описании социальной истории Советского Союза. Признав существование привилегированного класса (по разной терминологии – номенклатуры, партократии), научное сообщество практически отказалось от изучения

классовой переструктуризации в советский период, оставаясь в предложенной И.В. Сталиным схеме «два класса и прослойка».

4. Научный поиск в рамках формирования новой концепции социально-экономического строя России 1930–1980-х гг. должен быть вестись по ряду направлений. Важно применять классический методологический инструментарий по отношению к советскому периоду истории. Серьезнейшей является задача проработки терминологии, соответствующей исследовательским задачам. Ключевым вопросом является набор сюжетов, адекватно отвечающих задачам создания новой исследовательской концепции. Уже недостаточно описания количественных характеристик социально-экономического развития, важно поставить проблемы поиска ответа на вопросы о качественных изменениях социально-экономического строя, факторном анализе исторического развития. Историческому сообществу при разработке новой концепции предстоит сформировать адекватный задачам источниковый комплекс, найти методики работы с ним.

5. Период 1930–1980-х гг. занимает ключевое место в процессе капиталистического переустройства СССР. Несмотря на формулу В.И. Ленина о среднем уровне развития капитализма в России (хотя и он признавал «чудовищную отсталость деревни» [26, с. 301]), даже в советской историографии звучали голоса о доминировании частично в промышленности и повсеместно в деревне вплоть до 1917 г. докапиталистических укладов [1; 2; 17; 31]. О том, что в досоветский период капиталистическая эволюция России не была завершена, пишет и подавляющее большинство современных исследователей [15; 20; 48]. Таким образом, революция 1917 г., которую в советское время определяли как буржуазно-демократическую (Февраль) и социалистическую (Октябрь) в итоге решала вопрос о буржуазном и капиталистическом характере устройства страны [16]. Как мы помним, после 1917 г. большевики вели поиск в другом направлении. Идея непосредственного введения коммунизма (она получила в истории наименование «военного коммунизма») показала свою несостоятельность, вызвала масштабное противодействие населения страны. Штурмового внедрения социализма не получилось. Практика медленного строительства капиталистических отношений 1920-х гг., проводимая в рамках новой экономической политики, также была неудачна, так как не давала возможности реализации форсированного процесса первоначального накопления, необходимого для индустриальной, капиталистической стадии развития. Можно сказать, что большевистский эксперимент 1917–1928 гг., опробовавший две практики развития страны, оказался неудачен. В повестке дня стояла не декларировавшаяся, но реально присутствовавшая задача радикального капиталистического переустройства социально-экономической системы.

6. Суть процесса капиталистического переустройства в 1930–1980-е гг. состояла в осуществлении главного рывка первоначального накопления капитала, создании условий для крупного капитализированного производства. Сценарий первоначального накопления в нашей стране отличался форсированным характером и жесткостью действий власти. В историографии данный процесс совершенно неправомерно называется коллективизацией (повторяя догмы «Краткого курса «Истории ВКП(б)»). Главными со-

ставляющими первоначального накопления было отделение производителей от средств производства в форме экспроприации крестьянских земельных наделов и наиболее ценной части капиталов (особенно скота и крупных орудий производства), создание огромной армии людей, не имевших другой возможности прокормиться, кроме продажи рабочих рук, аккумуляция капиталов для создания крупных капитализированных предприятий. Реализация процесса первоначального накопления капитала 1930-х гг. и более позднего периода сопровождалась особой налоговой политикой, созданием системы повинностей, займами с населения и др. Преобразования, связанные с процессами первоначального накопления капитала в СССР, сопровождались генезисом новой социально-классовой структуры общества. Прежде всего, требовалось создание класса, который будет реализовать права собственности на капитал, а также неизбежных спутников капитализма – управленцев (менеджеров), интеллектуалов (класса собственников интеллектуального капитала), и наконец, рабочих групп – рабочей аристократии, переносившей в новый продукт, прежде всего, прошлый труд, и пролетариата, занятого преимущественно ручным трудом.

7. Формирование новой концепции социально-экономического строя СССР неразрывно связано с необходимостью разработки нового понятийного аппарата. Ракурс старой понятийно-идеологической матрицы невозможно приспособить к изучению круга проблем, выходящих за рамки задач советской исторической науки – количественного подтверждения определенных партийно-государственными документами преимуществ социализма (или критика его отдельных «недостатков»). Адекватный новый терминологический аппарат к тому же должен соответствовать общепринятой в мире научной терминологии, выраженной в классических, применительно к социально-экономической истории, терминах. Ни в одной стране мира, кроме СССР, не шла, например, речь о существовании «основных фондов» народного хозяйства. Классическим термином был термин «капитал». К этому термину, прежде всего, и необходимо вернуться, рассматривая генезис социально-экономической эволюции СССР.

Советская политэкономия, признавая капитал как затраты живого и прошлого труда, воплощенного в средствах производства, считала, что они могут быть «капиталом» только при частной собственности на эти средства и при товарно-денежном характере экономических отношений. Эта традиция сложилась в середине 1930-х гг. В первом издании «Большой советской энциклопедии» указывалось: «фонды народного хозяйства СССР ... принципиально отличаются от основного капитала в капиталистическом хозяйстве», где «средства труда служат средством эксплуатации» [9, с. 100]. На наш взгляд, капитал в СССР сохранял экономическую сущность, то есть был ресурсом, возвращаемым в производство и используемым для получения прибыли. Более того, сохранение и при «социализме» сущностных качеств капитала, предопределявших общественные отношения, в конечном итоге привело к формированию из управленцев (представлявших эту государственную собственность) слоя будущих приватизаторов. Подтверждает характер основного производственного ресурса 1930–1980-х гг. как капитала то, что он был «лакомым кус-

ком» и частым объектом незаконного присвоения. Он виделся классам, стремящимся к полному обладанию капиталом, главным источником наращивания благосостояния.

Формирование и развитие советского социализма происходило путем государственной капитализации. Капитализация – сложный процесс качественных изменений, характеризовавшийся радикальным переустройством производства, при котором «прошлый труд» (капитал) становился решающим фактором экономики, в себестоимости продукта основное место занимает промышленная составляющая, товаризация охватывает средства производства, рабочие руки и продукт труда.

Государственный капитализм большинством авторов определяется как строй, в котором государство выступает в роли ведущего предпринимателя, распоряжается прибылью. Многими экономистами отмечалось, что госкапитализм – строй, реализующийся в целях ускорения развития страны [18], часть из них связывают государственный капитализм в СССР с процессом накопления капитала (например, П. Тейлор). Американские экономисты С. Реснич и Р. Волф утверждают, что в обществах советского типа государственный капитализм был связан с огосударствлением хозяйства, деятельностью господствующего класса капиталистов (государство) по извлечению прибавочной стоимости, эксплуатации рабочего класса и перераспределению прибавочного продукта в пользу конечных потребителей и самого себя [36]. Как видно, представление о государственном капитализме, его критериях, особенностях в разных странах, в том числе в СССР, до сих пор не определены.

По нашему мнению, капитализм – это такое устройство социально-экономической жизни общества, при котором капитал (прошлый труд¹) становится главным фактором производства по отношению к живому труду², а основная социальная градация общества предопределяется местом в отношениях реализации права собственности на средства производства. Государственный капитализм, являясь разновидностью капиталистической системы, характеризуется отсутствием локализации полного права собственности на средства производства в руках отдельных индивидов, разделенностью этого права между социальными классами, с сосредоточением основных прав владения, распоряжения и пользования в руках высшего класса – по сути протобуржуазии. При этом вторичные признаки капиталистического устройства (механизмы товаризации, прогнозно-плановые рычаги, методы балансировки) могут серьезно отличаться от классического индивидуализированного капитализма.

8. В процессах первоначального накопления капитала в СССР в 1930–1980-е гг. выделяется ряд крупных этапов, отличающихся серьезной спецификой.

Первый этап охватывает 1930–1950-е гг. Начало этапа связано с переломной точкой в формировании процессов форсированного первоначального накопления – так называемой коллективизация сельского

¹ Под «капиталом» (прошлым, или овеществленным трудом) здесь и далее мы понимаем ресурсы, используемые в производстве, и воплощенные в ранее созданных средствах производства и предметах труда.

² Под «живым трудом» мы понимаем непосредственные трудовые усилия, связанные с обеспечением функционирования овеществленного труда (капитала).

хозяйства. В ходе этого этапа было осуществлено изъятие средств производства у индивидуальных сельхозпроизводителей, создан рынок рабочих рук для работы по найму в промышленности и сельском хозяйстве (колхозники в этом смысле отличались большой спецификой). Консолидация ресурсов на данном этапе достигалась через широкомасштабное применение повинностных методов эксплуатации. Система повинностей полномасштабно действовала в колхозной деревне, где были законодательно регламентированы отработочные, натурально-продуктовые и денежные повинности [5]. Частично повинностной системой были охвачены приусадебные хозяйства рабочих и служащих. В аграрной подсистеме движение продукта, средств труда, рабочих рук осуществлялось, в основном, вне классических рыночных механизмов, хотя «вынужденная» товарность нарастала. В 1946–1953 г. из сельского хозяйства СССР был изъят продукт стоимостью 298 млрд руб., а перемещен туда продукт из других сфер народного хозяйства стоимостью только 193 млрд руб. [35, с. 281]. При этом затраты колхозам на производство продукции, например, в 1950 г. возмещались государством лишь на 30–50% [45, с. 45]. Данный этап первоначального накопления с повинностными методами эксплуатации и неэквивалентным обменом позволил завершить переход к неаграрной экономике.

Второй этап первоначального накопления – период конца 1950–1960-х гг. – характеризуется переводом экономики на капиталистические рельсы. Главным рубежом данного критерия является капитализация аграрного производства. Крупнейшие экономические изменения, ставшие индикатором свершившейся капиталистической революции, произошли именно в аграрной подсистеме общества. Ушла в прошлое система повинностей, коренным образом изменился феномен товарности. В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. вместе с реорганизацией МТС, отменой обязательных поставок сельхозпродукции, а затем введением заработной платы колхозникам идет становление аграрного рынка на продукты сельского хозяйства, средства труда, рабочие руки.

Третий этап госкапиталистического развития СССР охватывал 1970–1980-е гг. Это период, когда основные сферы экономики уже были высококапитализированными производствами, в стране достаточно полномасштабно функционировал рынок, важнейшей частью которого стало «освобождение» колхозников (1974 г. – принятие новой паспортной системы, по которой паспортизацией была полностью охвачена колхозная деревня), действовала современная финансово-кредитная система и др. Данный этап государственного капитализма в СССР завершил формирование класса советской протобуржуазии, который совершил революцию по окончательной концентрации собственности на государственные капиталы в своих руках.

9. Этапы формирования государственного капитализма в городе и деревне, промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях не совпадали. В тот момент, когда промышленность сразу формировалась как капитализированное производство, капитализация аграрной подсистемы через колхозный механизм происходила посредством крупномасштабного использования архаичных, «феодалных» по сути, государственных по форме механизмов первоначального накопления. По сути дела в рамках строительства государ-

ственного капитализма советское государство использовало уникальный ход – использование механизмов аграрного общества для стадийного перехода к капитализированной экономике. Только с 1960-х гг. можно говорить об индикативном уровне капитализации сельского хозяйства, соответствующего капиталистической экономике.

10. Важнейшим показателем развития государственного капитализма является величина основных производственных капиталов народного хозяйства. Их величина в СССР выглядела следующим образом³ (в ценах 1973 г.): 1928 г. – 29,9 млрд руб., 1940 г. – 72,14 млрд руб., 1945 г. – 63,7 млрд руб., 1950 г. – 91,4 млрд руб., 1960 г. – 227,9 млрд руб., 1965 г. – 360 млрд руб., 1970 г. – 581,7 млрд руб., 1975 – 805 млрд руб. [42]. В этой динамике выделяются два ярких этапа: первый – с довольно медленными темпами нарастания капитала (конец 1920-х – конец 1940-х гг.). При этом период Великой Отечественной войны связан с потерями в основном производственном капитале. Второй период начинается в 1950-е гг. и длится до конца советского периода. Данный этап связан с ускоряющимися темпами наращивания основных капиталов страны: среднегодовые темпы прироста основных капиталов в 1960–1970 гг. были в 2,6 раза выше, чем в 1950–1960 гг., а в 1970–1975 гг. – в 3 раза выше, чем в период 1950–1960 гг.

11. Аграрный характер экономики страны 1920-х – начала 1930-х гг. признавался крупнейшими политическими деятелями того времени. Важнейшими показателями в этом случае служили данные об удельном весе сельского хозяйства в формировании национального дохода и валового продукта. В 1930 г. в политическом отчете ЦК ВКП(б) XVI съезду партии И.В. Сталин привел сведения, что в 1928/29 году доля сельского хозяйства в валовой продукции всего народного хозяйства СССР составляла 51%, доля промышленности – 49% [40, с. 265]. В 1934 г. в отчетном докладе ЦК XVII съезду ВКП(б) И.В. Сталин свидетельствовал, что удельный вес сельского хозяйства в валовой продукции СССР составлял в 1930 г. – 38%, в 1931 г. – 33%, в 1932 г. – 29%, в 1933 г. – 30% [41, с. 310]. По данным официальной статистики только в 1930-е гг. в структуре валовой продукции страны произошел структурный сдвиг в сторону индустриальной составляющей. Данные балансов народного хозяйства, подготовленных ЦСУ, показывают, что в СССР в 1935 г. валовая продукция промышленности составляла 44% валовой продукции народного хозяйства, а сельского хозяйства – 15%; в 1940 г. – доля промышленности была равна 58%, сельского хозяйства – 26% всей валовой продукции СССР [37]. Позже, рассматривая обнародованные органами государственной статистики показатели структуры национального (валового) дохода, многие экономисты отмечали, что к этим данным нужно подходить с осторожностью, так как показатели валового дохода, создаваемого в сельском хозяйстве, как правило, исчислялись в ценах реализации соответствующих лет, которые, как известно, были до 1953 г. беспрецедентно низкими [6; 12, с. 111; 22; 23; 27; 32]. Доля сельского хозяй-

³ Расчеты выполнены сектором экономической эффективности социалистического воспроизводства и сектором научной информации Института экономики АН СССР во второй половине 1970-х гг. Таблицы подготовлены ст. науч. сотр., канд. экон. наук А.Л. Засухиным.

ства в национальном доходе СССР по официальным данным также сокращалась. В 1928 г. она составляла 39% национального дохода страны (доля промышленности – 29%), в 1930 г. – 30% (доля промышленности – 36%). В 1940 г. национальный доход формировался за счет сельского хозяйства на 29% (за счет промышленности – 51%), в 1960 г. – на 21% (за счет промышленности – 53%), в 1970 г. – на 22% (за счет промышленности – 51%) [12, с. 111; 28, с. 105; 38]. Таким образом, превращение экономики страны из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную в первой половине 1930-х гг. – уже свершившийся факт.

12. Становление государственного капитализма было связано с развитием «инфраструктурных» отраслей, занимающих все большее место в экономике СССР. Удельный вес отраслей «транспорт и связь», «строительство», «торговля заготовки, материально-техническое снабжение и др.» составлял в произведенном национальном доходе 1970 г. 27%, в 1975 г. – 31%, в 1980 г. – 34%, 1985 г. – 36% [29, с. 32]. При этом особенно быстро увеличивался удельный вес показателя «торговля и др.», что, несомненно, было связано с развитием товарных отношений.

13. История становления государственного капитализма в СССР показывает, что социально-экономическое устройство страны в такой период может отличаться большой спецификой по сравнению с западной моделью. Западная модель была связана, прежде всего, с рыночностью, как одним из главных способов регулирования экономики. Задачи развития государственного капитализма в СССР решались через другую систему, включающую значительный арсенал внеэкономических методов принуждения, неэквивалентных цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства и др. Подобные механизмы позволили товаризировать аграрную продукцию (через становление вынужденной товарности), обеспечить город человеческими, продовольственными ресурсами, а промышленность – значительными размерами капиталовложений. Естественно, что осуществлялась подобная модернизация экономики в СССР могла только при довольно жестком политическом режиме, который и был сформирован и действовал вплоть до победы госкапиталистических отношений – до 1960-х гг.

14. Важнейшим элементом трансформации экономики СССР от аграрной стадии к промышленной была плановая система. В достаточно оформленном виде идеи народнохозяйственного планирования были описаны профессором Берлинского университета К. Баллодом в конце XIX в. [3], отдельные элементы планирования использовала Российская империя в крупных проектах, например при строительстве Транссиба. Этот подход потребовал решения вопроса о «точках роста» советской экономики, ресурсном обеспечении разных отраслей, расчетов потребности в рабочей силе и решения других проблем, ставивших вопрос создания некоего плана народнохозяйственного развития. Как известно, первой попыткой народнохозяйственного планирования в мире считается план государственной электрификации России (1920 г.), затем в 1923/1924 г. были созданы первые программы развития промышленности. С 1928 г. и до конца советской эпохи экономика СССР развивалась в рамках пятилетних планов (кроме семилетки 1959–1965 гг.)

15. Система планирования в СССР строилась на использовании балансового метода, согласно которому статистическими органами проводились макроэкономические расчеты ресурсных возможностей народного хозяйства и создавалась основа для продумывания перераспределения ресурсных потоков для развития отраслей и сфер экономики. Балансовый метод планирования использовался государством как важнейший регулятор развития государственно-капиталистической экономики. Балансы народного хозяйства СССР начали составляться в 1923 г. и составлялись с некоторыми перерывами с конца 1930 – начала 1950-х гг. до конца советской эпохи. Методика их составления менялась вместе с усложнением экономики страны, количество учетных показателей расширялось. С конца 1950-х гг. народнохозяйственный баланс учитывал баланс производства, потребления и накопления общественного продукта (сводный материальный баланс); баланс производства, распределения, перераспределения и конечного использования общественного продукта и национального дохода (сводный финансовый баланс); межотраслевой баланс производства и потребления общественного продукта; баланс трудовых ресурсов; баланс основных фондов (капиталов); баланс денежных доходов и расходов населения. Кроме того, в систему составления балансов был включен ряд материальных балансов важнейших продуктов и некоторые другие таблицы [4].

Таким образом, формировалась практика советского госкапитализма – невиданного до его появления в мире типа социально-экономического устройства.

Литература

1. Адамов, В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала / В.В. Адамо // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. – Свердловск, 1972.
2. Анфимов, А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. / А.М. Анфимов // Исторические записки. – Москва, 1959. – Т. 65.
3. Баллод, К. Государство будущего. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1900.
4. Безнин, М.А. Источниковые возможности балансов народного хозяйства в контексте изучения социально-экономической истории СССР (пилотное исследование) / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Вестник Вологодского государственного университета. – 2016. – № 1.
5. Безнин, М.А. Аграрный строй России в 1930–1980-е годы: тезисы научного доклада / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Вологда, 2003. – 36 с.
6. Белик, Ю.А. Национальный доход СССР / Ю.А. Белик. – Москва, 1961.
7. Binns, P. Russia: From workers' state to state capitalism / P. Binns, T. Cliff, Ch. Harman. – London: Bookmarks Press, 1987.
8. Binns, P. State Capitalism / P. Binns // Marxism and the Modern World. Education for Socialists. – 1986. – № 1.
9. Большая советская энциклопедия (БСЭ). – 1-е изд. – Москва, 1936. – Т. 58.
10. Boswell, T. The spiral of capitalism and socialism / T. Boswell, Ch. Chase-Dunn. – London; Boulder: Lynne Rienner, 2000.
11. Буздалов, И.Н. Экономическая эффективность интенсификации сельскохозяйственного производства / И.Н. Буздалов. – Москва, 1966.
12. Вайнштейн, А. Народный доход России и СССР. История. Методы исчисления. Динамика / А. Вайнштейн. – Москва, 1969.

13. Валовой, Д.В. Социализм и товарные отношения. Проблемно-исторические очерки политической экономии социализма / Д.В. Валовой, Г.Е. Лапшина. – Москва, 1972.
14. Wallerstein, I. The capitalist world economy / I. Wallerstein. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
15. Вишневецкий, А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР / А.Г. Вишневецкий. – Москва, 1998.
16. Воейков, М.И. Российская экономика 100 лет назад или о причинах русской революции 1917 года / М.И. Воейков // <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a4-2014/25964-rossiyskaya-ekonomika-100-let-nazad-ili-o-prichinah-russkoy-revolucii-1917-goda.html>
17. Гиндин, И.Ф. В.И. Ленин об общественно-экономической структуре и политическом строе капиталистической России / И.Ф. Гиндин // В.И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. – Москва, 1970.
18. Государственный капитализм // Большая советская энциклопедия: в 30 т. – Москва, 1972. – Т. 7.
19. Goldman, E. My Further Disillusionment in Russia / E. Goldman. – Garden City, NY, 1924.
20. Грегори, П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.). Новые подсчеты и оценки / П. Грегори. – Москва: РОССПЭН, 2003.
21. История политической экономии социализма. – Ленинград, 1983.
22. Калганов, М.В. Национальный доход / М.В. Калганов. – Москва, 1959.
23. Кац, В. Народный доход и его распределение / В. Кац. – Москва, 1932.
24. Клифф, Т. Государственный капитализм в России / Т. Клифф. – Москва, 1991.
25. Ленин, В.И. О продналоге // Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – Изд. 5. – Москва, 1963. – Т. 43.
26. Ленин, В.И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905–1907 гг. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – Москва, 1967. – Т. 16.
27. Марин, Л.Г. Как исчисляется национальный доход СССР / Л.Г. Морин. – Москва, 1963.
28. Материалы по балансу народного хозяйства СССР за 1928, 1929 и 1930 гг. – Москва, 1932.
29. Основные показатели баланса народного хозяйства. Статистический сборник. – Москва, 1987.
30. Pannekoek, A. State Capitalism and Dictatorship / A. Pannekoek // International Council Correspondence, 1937. – Vol. III. – №. 1.
31. Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. – Москва, 1969.
32. Плышевский, Б.П. Распределение национального дохода СССР / Б.П. Плышевский. – Москва, 1960.
33. Политическая экономия: учебник для комвузов и вузов / сост.: А.А. Вознесенский и др. – Москва, 1932. – Т. 1.
34. Радченко, А.И. Государственный военный монополистический капитализм в СССР: Ленин, Сталин, Хрущев, Горбачев и др. / А.И. Радченко. – Москва, 2003.
35. Растянников, В.Г. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования / В.Г. Растянников, И.В. Дерюгина. – Москва, 1999.
36. Resnich, S.A. Class Theory and history / S.A. Resnich, R.D. Wolff. – New York; London, 2002.
37. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562. – Оп. 3. – Д. 317. – Л. 17; Д. 694. – Л. 1.
38. РГАЭ. – Ф. 1562. – Оп. 3. – Д. 694. – Л. 1.
39. Солнцева, С.А. Формула советской истории (взгляд на развитие России в условиях тотального государственного капитализма) / С.А. Солнцева // Вопросы философии. – 2008. – № 6. – С. 3–16.
40. Сталин, И. Политический отчет Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) // Сталин И. Сочинения / И. Сталин. – Москва, 1953. – Т. 12.
41. Сталин, И. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) // Сталин И. Сочинения / И. Сталин. – Москва, 1953. – Т. 13.
42. Статистическая база для расчета экономической эффективности общественного производства (1913–1977). – Москва, 1979. – Ч. 1.
43. Taylor, P.J. The way the modern world works: World hegemony to world impasse / P.J. Taylor. – Chichester; New York: John Wiley, 1996.
44. Троцкий, Л.Д. Преданная революция / Л.Д. Троцкий. – Москва, 1991.
45. Хозрасчет и цены в социалистическом сельском хозяйстве. – Москва, 1969.
46. Chase-Dunn, Ch. Socialist states in the world system / Ch. Chase-Dunn. – Beverly Hills and London: Sage, 1982.
47. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – Москва, 1995.
48. Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. – Москва, 2000.
49. Экономический строй социализма: в 3 т. – Москва, 1984.

Рецензент – Л.В. Изюмова, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории ВоГУ.

M.A. Beznin, T.M. Dimoni

**ON THE PROBLEM OF STATE CAPITALISM IN THE USSR (1930–1980)
– THESES OF A NEW APPROACH**

This article considers a number of issues related to the problems of social and economic development of the USSR during the 1930–1980s. The authors define this system as ‘state capitalism’. The article explores the wide-ranging discussion in the social sciences on the problem of determining the nature of the socio-economic structure of the USSR, and statistical data will be used to support the position of the authors. More specifically, the authors, investigating balances of the national economy of the USSR, posit a situation of increased share of past labor (capital) in the cost of production and reduced share of living labor. In addition, the authors present arguments for the formation of stages of state capitalism in the USSR (1930–1980s).

Russia, socio-economic system, state capitalism.